

Хотя он по-прежнему редко покидал пределы своей комнаты, по крайней мере, у него стали проявляться нормальные реакции, когда тайные стражи общались с ним. Он больше не был похож на бесчувственную марионетку.

Когда бывший император умер, а Дуаньму И получил титул принца, его дни несколько улучшились. Новый император Дуаньму Яньлан, хотя и смотрел на него свысока, не хотел заслужить репутацию жестокого обращения со своим младшим братом, поэтому внешне он относился к Дуаньму И разумно.

С титулом принца ему должно было прислуживать больше людей. Но, возможно, из-за особого положения Дуаньму И во дворце даже те, кто был приставлен к нему, не воспринимали его всерьез.

Итак, вокруг Дуаньму И по-прежнему не было слуг, но это дало ему больше пространства для обучения навыкам у тайных стражей Павильона Инь.

Неудивительно, что, прикоснувшись к руке Дуаньму И, он почувствовал мозоли, явно от многолетних занятий боевыми искусствами. Он не ожидал, что у его мужчины есть такой секрет.

Все поняв, Ин Чжао мысленно вздохнул. Тайные стражи не понимали, почему Дуаньму И не ушел, но Ин Чжао знал.

С детства Дуаньму И терпел презрение и травлю. В самые отчаянные моменты его никто не поддерживал.

Чтобы защитить себя, Дуаньму И постепенно закрыл свое сердце, оцепенев от всего, что его окружало. Он больше никому не доверял и только хотел оставаться в знакомой обстановке.

Даже если это окружение олицетворяло боль, неизвестность была еще более ужасающей.

Увидев безжизненные глаза Дуаньму И, Ин Чжао понял, что для него в то время не имело значения, где он был, что ел или в чем жил - он полностью подавил эти чувства.

К счастью, учения тайной стражи боевым искусствам и навыках заинтересовали Дуаньму И, поэтому он начал реагировать на внешний мир.

Возможно, для Дуаньму И это было редким источником развлечения. Но это также открыло трещину в его сердце.

Это послужило ему мостом для общения с внешним миром, и благодаря настойчивости секретной стражи Дуаньму И постепенно вернулся в нормальное состояние.

Однако Дуаньму И после этого все равно отказался следовать за ними в Павильон Инь. Вместо этого он подчинился приказу императора и вышел за него.

Ин Чжао тогда не знал, о чем думал Дуаньму И, но он был рад, что выбор его возлюбленного позволил легче найти к нему подход.

Возможно, как однажды сказал ему Вэнь Жэньмин в первом мире, он тоже ни о чем не заботился и считал брачный контракт незначительным.

Но в глубине души он чувствовал, что пожалеет, если не придет.

После просмотра всей скрытой сюжетной линии Ин Чжао выдохнул и сразу же мысленно спросил Сяо Бая:

— Сяо Бай, почему я вдруг получил такие сюжеты в двух последовательных мирах? Разве все сюжеты не должны быть переданы мне в самом начале? — Спросил Ин Чжао.

Сяо Бай покачал головой и объяснил:

[Нет, хозяин. Система может получать только общую историю мира. Это означает, что система предоставляет вам основной сюжет, сосредоточенный вокруг главного героя и побочной истории вашего персонажа. Что касается историй других людей, система не может сразу предоставить все детали. Если целевой персонаж не является центральным в сюжете, в системе будет очень мало информации о нем, и вам нужно будет узнать больше о целевом персонаже самостоятельно.]

Ин Чжао нахмурился при этих словах, но вскоре понял. Хотя для него это место было всего лишь маленьким мирком внутри магического артефакта, для людей в этом маленьком мире это была настоящая жизнь.

Естественно, простое прочтение сюжета не могло сразу охватить все подробности о каждом человеке. Для людей в этом мире все эти события были их реальным опытом.

Думая об этом, Ин Чжао почувствовал облегчение. Хотя он все еще сожалел о детских переживаниях Дуаньму И, ему повезло, что появились тайные стражи. Более того, теперь, когда он был рядом с Дуаньму И, Ин Чжао верил, что может подарить ему истинное счастье.

Далее пришло время действовать. Дуаньму Яньлан был некомпетентным правителем, и Ин Чжао не позволил бы ему остаться на троне. В противном случае это также представляло бы угрозу для семьи Ин.

Подозрительный и высокомерный характер Дуаньму Яньлана привел к тому, что он в конечном итоге увидел в семье Ин угрозу. Приготовления, ранее обсуждавшиеся с премьер-министром

Юем, шли по плану.

Что касается времени, когда трон переходит из рук в руки, то хотел ли Дуаньму И остаться или вернуться в Павильон Инь, чтобы стать молодым мастером, Ин Чжао не возражал. Где бы Дуаньму И не хотел быть, он последует за ним.

Когда он разрешит все кризисы в империи Цанлань, защитит страну и ее народ, выполняя желания первоначального владельца, он сможет жить свободно.

При мысли о возлюбленном в глазах Ин Чжао вспыхнул нежный огонек. Однако он знал, что сейчас не время для романтики.

Ему все еще приходилось иметь дело с Бай Вэньсюанем, поддерживая видимость. Хотя ему было немного жаль Дуаньму И, он загладит свою вину перед ним позже.

Помня об этом, Ин Чжао разобрался с делами в зале предков, а затем отправился во двор Бай Вэньсюаня.

В течение месяца заключения Дуаньму И Ин Чжао часто навещал Бай Вэньсюаня. Бай Вэньсюань инсценировал свое падение в воду, чтобы подставить Дуаньму И. Ин Чжао знал правду, но подыгрывал.

Притворяясь искренне обеспокоенным, он часто проверял Бай Вэньсюаня, постепенно заставляя его ослабить бдительность.

Бай Вэньсюань предположил, что, поскольку Дуаньму И был заключен в зале предков в течение месяца, а Ин Чжао не навещал его, Дуаньму И, должно быть, впал в немилость. Чувствуя самодовольство, он сказал Ин Чжао, что его тело полностью восстановилось полмесяца назад, и попытался сблизиться с ним.

Однако Ин Чжао никак не отреагировал на ухаживания Бай Вэньсюаня. Хотя они проводили время вместе, играя в шахматы, болтая, попивая чай и наслаждаясь пейзажем, Ин Чжао никогда не прикасался к нему.

Это озадачило Бай Вэньсюаня, особенно когда он услышал, что Ин Чжао провел ночь у Дуаньму И в тот день, когда закончилось его заключение.

Пока он размышлял над этим, его слуга Шу Мо крикнул около двери:

— Господин, генерал здесь!

Бай Вэньсюань поспешно привел в порядок свою одежду, улыбнулся и вышел из

комнаты. Увидев Ин Чжао, он быстро пригласил его внутрь и сказал с улыбкой:

— Генерал, вы пришли повидаться со мной.

Но после улыбки на лице Бай Вэньсюаня появилась тень меланхолии. Он сказал несколько кокетливо:

— Я слышал, что генерал снова провел ночь с принцем. Принц должен обладать какими-то экстраординарными качествами.

Услышав это, в глазах Ин Чжао промелькнуло нетерпение, но он быстро успокоил его:

— Это не так. Просто у бабушки были кое-какие инструкции, и мне пришлось устроить шоу.

Пока он говорил, Ин Чжао вошел в комнату и сел напротив Бай Вэньсюаня, делая вид, что, как обычно, играет в шахматы и пьет вино.

Поиграв некоторое время, Ин Чжао внезапно вздохнул. Бай Вэньсюань быстро спросил:

— Генерал, почему вы вздыхаете? У вас что-то на уме? Вы можете рассказать Вэньсюаню.

Ин Чжао, казалось, на мгновение заколебался, затем вздохнул:

— Ты заметил? В последнее время у меня были проблемы. После смерти моего отца остались только я и мой младший брат Уцзи. Уцзи еще так молод, а я должен поддерживать всю семью Ин. Мои предки оставили после себя секретную схему военного формирования, которая была основой господства семьи Ин. К сожалению, я был серьезно ранен в битве с Чиюэ и больше не могу выйти на поле боя. Хотя Цанлань кажется мирной, я не могу быть спокоен. Уцзи все еще нужно время, чтобы вырасти, и мы находимся в переходном периоде. Если так будет продолжаться и дальше, мне, возможно, придется найти надежного стороннего человека, чтобы передать этот секрет.

Услышав, как Ин Чжао упомянул схему секретного военного формирования семьи Ин, сердце Бай Вэньсюаня екнуло. Он долгое время скрывался в особняке генерала, постоянно разыскивая это легендарное сокровище.

Теперь, когда Ин Чжао сам заговорил об этом, как мог Бай Вэньсюань не быть взволнованным? Он быстро сказал небрежно:

— Генерал, не расстраивайтесь слишком. Некоторые вещи следует предоставить судьбе. Я полагаю, что армия Чиюэ была серьезно демотивирована в последнем бою и в ближайшее время не предпримет никаких действий против Цанланя. Однако ваши опасения

обоснованны. Возможно, действительно необходимо рассмотреть возможность передачи секрета для обеспечения безопасности страны.

При этих словах в глазах Бай Вэньсюаня внезапно мелькнул намек на меланхолию. Он несколько смущенно улыбнулся Ин Чжао и сказал:

— Честно говоря, генерал, мои предки тоже занимались боевыми искусствами, так что я немного разбираюсь. Однако, по желанию моей матери, я выбрал научный путь. Тем не менее, я всегда восхищался такими героями, как вы, которые могут защитить страну на поле боя. Я знаю, что недостаточно талантлив, чтобы изучить эту секретную технику, но мне любопытно. Если мне когда-нибудь выпадет шанс увидеть это при моей жизни, это будет большой честью для меня.

Услышав слова Бай Вэньсюаня, Ин Чжао сделал паузу с шахматной фигурой в руке. Он поднял глаза и кивнул, сказав:

— Я понимаю твои чувства, Вэньсюань. Любой честный человек хотел бы защищать страну на поле боя. Раньше я бы не поделился этим секретом с посторонними, но твои слова просветили меня. Ради страны и людей я не должен быть таким ограниченным. Дай мне подумать об этом еще несколько дней.

Услышав, что есть такая возможность, Бай Вэньсюань немедленно придвинулся ближе к Ин Чжао, налил ему вина и принял очаровательную позу, тихо сказав:

— Благодарю вас, генерал, за ваше доверие и за то, что вы поделились со мной таким секретом. Я поднимаю тост за вас!

С этими словами Бай Вэньсюань поднял свой бокал и выпил все залпом, затем наклонился к Ин Чжао.

Ин Чжао почувствовал раздражение и быстро отодвинулся в сторону. Заметив явное замешательство в глазах Бай Вэньсюаня, он поколебался, прежде чем с некоторым трудом произнести:

— Вэньсюань, я понял твои чувства в последние дни. Хотя ты мне небезразличен, я женат на Дуаньму И по приказу императора. Поскольку я только что женился, я не могу сейчас предпринимать никаких шагов. Хотя я могу быть близок с тобой втайне, я не хочу относиться к тебе легкомысленно. Пожалуйста, дай мне немного времени. Если я не могу присвоить тебе надлежащий статус, как я могу соответствовать твоим глубоким чувствам ко мне?

Бай Вэньсюань был на мгновение ошеломлен, услышав это, думая, что этот генерал-ракшас действительно испытывает к нему чувства, вот почему он так долго не прикасался к нему.

Размышляя об их взаимодействии с течением времени, Бай Вэньсюань полностью поверил словам Ин Чжао и почувствовал себя весьма довольным. Однако он сразу же изобразил на лице глубокое волнение, с любовью посмотрев на Ин Чжао.

— Пока генерал так думает, я доволен!

После этого Бай Вэньсюань больше не склонялся к Ин Чжао, что позволило последнему вздохнуть с облегчением. Двое продолжили свой разговор, ходя вокруг да около.

Бай Вэньсюань воспользовался возможностью, подливая масла в огонь, пытаясь укрепить решимость Ин Чжао, чтобы быстрее увидеть схему военного формирования и завершить свою миссию по покиданию Цанлани.

Зная мысли Ин Чжао, Бай Вэньсюань был очень мотивирован в последующие дни, часто находя предлоги, чтобы поговорить с генералом.

Хотя казалось, что они беседуют по душам, разговор часто возвращался к схеме секретного военного формирования семьи Ин.

Ин Чжао считал намерения Бай Вэньсюаня очевидными и подумал, что, хотя Бай Вэньсюань был дотошен, его методы были топорными.

Учитывая, что в оригинальном сюжете ему удалось завоевать сердца стольких героев и даже императоров, это, должно быть, было связано с ореолом главного героя.

С того дня, как Дуаньму И выпустили из заключения, Ин Чжао посещал его двор, утверждая, что это был приказ старой мадам семьи Ин.

Однако, пробыв там одну ночь, посторонним показалось, что Ин Чжао так и не вернулся во двор Дуаньму И. На самом деле он продолжал прокрадываться поздно ночью, чтобы разделить постель со своим возлюбленным.

Они спали в объятиях друг друга, но Ин Чжао сейчас был занят множеством дел в суде и часто не мог вернуться домой сразу после судебных заседаний, поскольку ему нужно было тайно обсудить вопросы с премьер-министром.

После возвращения домой ему приходилось иметь дело с Бай Вэньсюанем. К вечеру Ин Чжао, хотя и собирался пойти во двор Дуаньму И, уже был измотан.

У него больше не было сил сопровождать Дуаньму И на ночные прогулки по тайному саду. Часто, как только он приходил в комнату, он рано ложился спать и вскоре засыпал, обнимая мужа.

Видя, что Ин Чжао так устает, Дуаньму И почувствовал себя убитым горем. Он тихо обнял Ин Чжао, нежно касаясь темных кругов у него под глазами.

Из-за ощущения, что им снова пренебрегли, слуги стали смелее, и до ушей Дуаньму И дошло много слухов.

Слуги, проходившие мимо его двора, насмеялись над ним, говоря, что генерал полностью бросил его. После того, как генерал месяц наказывал его в зале предков, теперь он проводил каждый день с молодым мастером Баем, утверждая, что у генерала нет к нему никаких чувств.

Хотя Дуаньму И вспомнил, как Ин Чжао упоминал, что для частых визитов к Бай Вэньсюаню были веские причины, неоднократные грубые слова вызывали у него все большее беспокойство.

Несмотря на то, что Ин Чжао по-прежнему приходил сопровождать его каждый вечер, он возвращался все позже и позже.

Он уходил рано каждое утро, выглядя измученным. Прикоснувшись к круглому личику Ин Чжао, Дуаньму И потеплел взглядом.

Он понял, что никогда не знал, чем занимался Ин Чжао вдали от него, почему он был таким измотанным в эти дни.

У них долгое время не было нормального разговора. От этого у Дуаньму И становилось все тяжелее на сердце.

Может ли быть правдой, как сказали слуги, что, хотя Ин Чжао оставался с ним по ночам, он проводил дни, проявляя нежность к Бай Вэньсюаню?

Он вспомнил, что иногда, когда Ин Чжао возвращался, от него пахло алкоголем и слабым неприятным ароматом ладана, который он однажды заметил у Бай Вэньсюаня.

Эта мысль заставила Дуаньму И сильно нахмуриться, его глаза потемнели. Мысль тихо укоренилась в его голове, и для ее возгорания потребовалась лишь искра.

Не подозревая обо всем этом, Ин Чжао, спящий в объятиях мужчины, оставался в неведении. На следующий день, проснувшись и, как обычно, занявшись делами в суде, Ин Чжао вернулся домой, и Бай Вэньсюань позвал его поиграть на цитре и оценить картины.

Ин Чжао слегка намекнул Бай Вэньсюаню, что после долгих размышлений, похоже, не нашлось особо надежного кандидата для обучения секретному военному формированию. Если бы было немного свободного времени, он мог бы позволить Бай Вэньсюаню немного посмотреть, что очень взволновало последнего. На самом деле Ин Чжао намеренно тянул

время.

С одной стороны, Бай Вэньсюань был довольно подозрителен, и чем труднее было что-то получить, тем больше он верил, что это подлинное. С другой стороны, некоторые договоренности, которые он заключил с премьер-министром, требовали действий Бай Вэньсюаня в качестве катализатора. Они просто ждали подходящей возможности.

Однако, как раз когда он разговаривал с Бай Вэньсюанем, он внезапно заметил тень, промелькнувшую мимо окна. Ин Чжао резко повернул голову к окну. Бай Вэньсюань, увидев реакцию Ин Чжао, немедленно спросил с подозрением:

— Генерал, за окном что-то есть?

Ин Чжао быстро изобразил беззаботность и с легким смешком покачал головой, сказав:

— Ничего страшного, просто погода становится прохладнее.

Но на самом деле, он сразу же мысленно спросил Сяо Бая:

«Сяо Бай, кто это был только что? Я уверен, что у окна кто-то был, и мне показалось, что я почувствовал запах Дуаньму И!»

Сяо Бай, всегда знающий о тонких чувствах своего хозяина, не смог удержаться от искривления губ, услышав, что Ин Чжао почувствовал запах. Он кивнул в подтверждении.

[Это действительно был Дуаньму И. Его навыки боевых искусств чрезвычайно высоки, немногие во всей империи Цанлань могут сравниться с ним. Так что свободное передвижение по резиденции генерала для него абсолютно не проблема.]

<http://bllate.org/book/14318/1267865>